

половина избирателей, последующие неизменные судебные разбирательства – достаточно спорные «экспортные позиции». Не менее «привлекателен» для тиражирования и передовой европейский опыт Украины с отменой президентских и парламентских выборов, фактически делегализовавшей и делегитимировавшей всю систему органов государственной власти страны.

Не претендуя на всеобъемлющие выводы очевидно. В условиях внутри- и внешнеполитической нестабильности политические режимы, основанные в известной мере на авторитарных тенденциях, – скорее конкурентное преимущество и фактор большей социальной стабильности нежели неустойчивые и нестабильные либеральные демократии. Широкий общественный консенсус по поводу содержания значимых традиционных и консервативных ценностей – стержневой элемент стабильных современных политических систем Российской Федерации и Республики Беларусь. Политическая конкуренция в рамках избирательного процесса (выборы в Палату представителей Национального собрания Республики Беларусь и Местные Советы депутатов в феврале 2024 г., выборы Президента РФ в марте 2024 г., выборы в исполнительные и представительные органы власти субъектов РФ в сентябре 2024 г.), ограниченная исключительно национальным законодательством, сложившимися политическими традициями и волеизъявлением граждан, – это также бесспорный элемент «новой нормальности» с которым необходимо считаться в рамках формирующейся многополярности новой системы международных отношений.

А.Г. Наливко, студент

*Научный руководитель – Е.В. Скакун, кандидат политических наук, доцент
БрГУ им. А.С. Пушкина (Брест)*

ВОЙНА ВО ВЬЕТНАМЕ И АМЕРИКАНСКАЯ МОЛОДЕЖЬ: ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ ЦЕННОСТЕЙ

Вьетнамская война (1964–1975 гг.) – самая продолжительная и самая неудачная внешнеполитическая кампания Соединенных Штатов Америки в XX в. Как отмечал известный американский историк Джордж К. Херринг вьетнамская война, «безусловно, самая конвульсивная и травмирующая из всех войн Америки в Азии за 50 лет начиная с Перл-Харбора» [4, с. 5–6].

Возникновение движения против войны во Вьетнаме само по себе удивительно. Поддержка войны большинством была правилом на протяжении всей истории США, а массовое сопротивление войне было исключением. Для уточнения, США сталкивались с сопротивлением в ходе практически всех своих военных операций, однако война во Вьетнаме выделяется среди остальных [8, с. 11].

Во-первых, Вьетнамская война возникла в обстановке «Холодной войны». Главной целью этой войны было недопущение дальнейшего распространения коммунизма в Юго-Восточной Азии, а также воспрепятствование объединению народов Вьетнама и установлению там власти, неуютной США [4, с. 214].

После Второй Мировой войны американское общество поддерживало гегемонистские стремления своей страны, включая использование войн. Оно одобряло антикоммунистические доктрины Г. Трумэна, Д. Эйзенхауэра, Дж. Кеннеди, Л. Джонсона, как и установки на «сдерживание» и «отбрасывание» СССР [6, с. 114].

Исходя из этого, восприятие Вьетнамской войны американским обществом характеризовалось ярко выраженным «мессианством», которое, в свою очередь, способствовало распространению интервенционистских настроений среди населения [4, с. 214]. Так, например, в мемуарах одного американского пехотинца можно прочесть: «Мне не нравился гигантский монолит под названием коммунизм и, подобно ястребам в правительстве, я верил в теорию домино бывшего президента Эйзенхауэра. Если одна маленькая страна в юго-восточной Азии рухнет перед Красной Угрозой, остальные последуют за ней, падая, словно костяшки домино, и горе тому, кто попадет в этот ряд» [5].

Во-вторых, война во Вьетнаме была необъявленной, и, начавшись как незначительная по своим масштабам, в конечном счете, превратилась в крупный вооруженный конфликт.

В-третьих, война во Вьетнаме оказала самое непосредственное влияние на внутреннюю политику в большей степени, чем другие вооруженные конфликты США [4, с. 214].

Начало Вьетнамской войны было встречено с одобрением большинством американцев. Американская молодежь, как свидетельствуют опросы общественного мнения, была в меньшей степени, чем старшее поколение, настроена против использования США военной силы за пределами государства. По мнению американских исследователей, это объяснялось тем, что старшее поколение помнило ощутимые потери и следствия военных действий США в период Второй мировой войны и войны в Корее 1950–1953 гг. и оказались более восприимчивыми в эмоциональном плане. Тогда, как молодежь, в свою очередь, все еще находилась под влиянием патриотической идеологической обработки, проводимой в учебных заведениях и военной пропагандой. После 1973 г. уровень милитаризма среди молодых американцев стал снижаться, что объясняется воздействием «вьетнамского синдрома», которому в большей степени были подвержены лица более молодого возраста.

Однако под воздействием войны во Вьетнаме именно молодежь заняла ведущую позицию в антивоенном движении и оказалась в наибольшей степени поражена «вьетнамским синдромом» [4, с. 185–186].

Что касается динамики численности студентов, то в США происходило многократное увеличение их количества: с 1,6 млн человек в 1945 г. до 3,215 млн в 1960 г. [2, с. 10], а к 1964 г. оно достигло 5 млн. человек [1, с. 8–9]. Стоит отметить, что к группе студентов в США относятся и учащиеся двухлетних колледжей, уровень образования которых сопоставим с советскими техникумами и профтехучилищами на тот период времени [2, с. 10]. Вполне логично предположить, что именно среди студентов, имеющих больше свободного времени и склонных к интеллектуальному поиску, могут возникать новые идеи и взгляды.

С весны 1964 г. молодежь США начинает выступать против войны во Вьетнаме. И в это же время начинает складываться особая политизированная «контркультура», которая в большей степени связана с движением «хиппи». Движение «хиппи» – это самое яркое и влиятельное движение представителей протестующей молодежи США [2, с. 36].

Большой интерес представляет хронологическая взаимосвязь формирования субкультуры хиппи и хода войны во Вьетнаме. Субкультура хиппи начала формироваться, когда власти США стали вводить во Вьетнам регулярные войска. Апогей движения хиппи – от Лета любви (1967 г.) до Вудстока – это период наибольшего присутствия американского военного контингента (543 тыс. человек на апрель 1969 г.). После неожиданного Тетского наступления сил Северного Вьетнама в начале 1968 г. общественное мнение стало смещаться в сторону противников войны, что привело к увеличению числа антивоенных маршей и демонстраций, а также к размытию движения хиппи, его растворением в общем числе противников войны [3, с. 123–124]. По ориентировочным данным, численность хиппи в США достигала внушительной цифры 300–500 тыс. человек [2, с. 36].

В это время можно было встретить следующее описание хиппи: «Они создали субкультуру новых ценностей, пропитанную отчуждением и духом революции. Они кричат, бросая вызов традиционным ценностям, которые казались такими подходящими для мамы и папы. Они носят брюки-клеш и длинные волосы, украшают себя бусами и кожаными изделиями, а их язык изобилует непристойностями. Они увлекаются астрологией и играют с мистическими идеями, и в мире, где доминируют взрослые, они создали музыку, которая является исключительно их собственной. Они смеются над «наркотическим кризисом», потому что для них он стал образом жизни. Они высмеивают половое воспитание, потому что для них сексуальная революция уже закончилась» [7, с. 12].

Однако, в выступлениях 1964–1968 гг. приняла участие лишь небольшая часть американского студенчества. В целом по стране 2,6 % студентов продемонстрировали симптомы «бунта поколения», однако эта цифра, по понятным причинам, скорее всего, несколько занижена. Но даже

этот невысокий процент шокировал правящие круги США. Согласно данным одного из опросов института Гэллага, значительная часть старшего поколения считает, что молодежный протест – главная проблема, с которой столкнулась страна. Она серьезнее, чем война в Индокитае, расовые беспорядки и повышение стоимости жизни [1, с. 46–47].

Протестующие против войны видели в ней отход от фундаментальных ценностей нации, воспринимая ее как ошибку, свидетельствующую о том, что страна отклонилась от правильного курса. Риторический вопрос госсекретаря Джона Керри: «Как можно просить человека стать последним, кто умрет за ошибку?», – ярко иллюстрирует эту точку зрения, подчеркивая ценность индивидуальной жизни [8, с. 31].

Противоположную позицию выражает фраза Дж. Кеннеди, произнесенная им на инаугурационной речи в 1961 г.: «Не спрашивайте, что ваша страна может сделать для вас, спросите – что вы можете сделать для вашей страны?», которая означает приоритет интересов общества и государства над интересами отдельного индивида.

Изменение мнения молодежи говорит о том, что уже в 1975–1976 гг. в Конгрессе США состоялись слушания на тему «Внешнеполитические приоритеты на 1970-1980-е гг.», где Джордж Х. Гэлапп заявил: «Половина населения – и большинство молодежи – пришла к убеждению, что война является непригодным средством решения разногласий между нациями» [4, с. 240].

Таким образом, Вьетнамская война стала поворотным моментом в американской истории, глубоко повлиявшим на общество, особенно на молодое поколение. Непопулярность войны во Вьетнаме, неясность ее целей и сопровождавшие ее моральные дилеммы привели к пересмотру ценностей, в частности, отношения к «мессианской» роли Америки в мире и применению военной силы. Молодежь, став ключевым участником антивоенного движения, организовывала демонстрации и протесты. Движение хиппи, зародившееся в 1960-е гг., стало символом протеста против традиционных ценностей, войны и материализма.

Источники

1. Баразгова, Е. С. Идеологическое воспитание молодежи в США / Е. С. Баразгова. – Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1989. – 115 с.
2. Быков, В. М. В поисках будущего: политическая эволюция молодого поколения США (50–80-е гг.) / В. М. Быков. – М. : Политиздат, 1988. – 205 с.
3. Игнаточкина, О. В. Вьетнамская война как внешнеполитический фактор трансформации культурной парадигмы американского общества / О. В. Игнаточкина // Политика и культура: проблемы взаимодействия в современном мире : сб. ст. / Вятский гос. ун-т ; отв. ред. Н. О. Осипова. – Будапешт ; Киров, 2019. – С. 120–127.

4. Кузнецов, Д. В. «Тень» Вьетнама над Америкой. Американское общественное мнение и использование военной силы США (1973—2009) / Д. В. Кузнецов. – СПб. : Нестор-История, 2016. – 752 с.
5. Роннау, К. Кровавые следы: боевой дневник пехотинца во Вьетнаме / К. Роннау // Art of war. – URL: http://artofwar.ru/k/korachewskij_m_a/krovavye_sledy-2.shtml (дата обращения: 15.11.2024).
6. Согрин, В. В. «Вьетнамский синдром» США. Урок истории? / В. В. Согрин // Новая и новейшая история. – 2018. – № 4. – С. 110–124.
7. Barr, R. D. Values and youth: teaching Social Studies in age of crisis / R. D. Barr. – Washington : National Council for the Social Studies, 1971. – №. 2. – 112 p.
8. The People make the peace: lessons from the Vietnam anti-war movement / ed.: F. Joyce, A-S. Juan. – Charlottesville, VA : Just World Books, 2015. – 272 p.

*Е.С. Нищименко, аспирант
БГУ (Минск)*

*Я.А. Лебединская, выпускник
АУнПРБ (Минск)*

*Научный руководитель – Н.А. Антанович, доктор политических наук, профессор
БГУ (Минск)*

МОЛОДЕЖНЫЙ ПАРЛАМЕНТАРИЗМ КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В соответствии с Конституцией Республики Беларусь наша страна является унитарным демократическим социальным правовым государством. Также статья третья Основного закона гласит, что единственным источником государственной власти и носителем суверенитета в Республике Беларусь является народ. Народ осуществляет свою власть непосредственно, через представительные и иные органы в формах и пределах, определенных Конституцией. Поэтому тема гражданского общества имеет большое практическое значение для Республики Беларусь [1].

14 февраля 2023 г. в нашей стране вступил в силу Закон «Об основах гражданского общества». В законе определено понятие гражданского общества, установлены правовые и организационные основы взаимодействия государственных органов (организаций) и гражданского общества в целях обеспечения консолидации усилий личности, общества и государства по реализации национальных интересов Республики Беларусь.